

Алексей ГЕРМАН

Я никогда не ездил в Сочи

*Общая сажа. - 1999. - 1-70
молж. - с. 10*

СТРАННЫЕ все-таки дела творятся в нашем кинематографе. Очередное тому подтверждение – итоги сочинского фестиваля. Нельзя было ставить на одну площадку Рогожкина и Сокурова да еще давать возможность выигрывать Рогожкину. То же самое, как взять Бергмана и Балабанова. Бергман – это все же мирового класса режиссер, как и Сокуров. Он может сделать кино хуже или лучше, но все равно оно будет несопоставимо с ярмарочным ширпотребом, пусть даже очень хорошего качества – какой изготавливает Саша Рогожкин. Нельзя, чтобы в киномире такое происходило. И это вовсе никакая не «политика» – это просто презрение к искусству. Им принеси Достоевского и Маринину – и они дадут премию Марининой.

Я не хочу кидать камни в Рогожкина. Но он и Сокуров – два совершенно разных культурных слоя, и смешивать их не надо. А если и была совершена кем-то «политическая» ошибка, то она состояла в том, что «Молох» все-таки поехал в Сочи. А если уж Саша Сокуров вступил в эту игру, ему следовало до конца играть по чужим правилам и принять приз. Думаю, что главная награда ему всяко не досталась бы. В нашем кино сейчас бушуют творцы, которые берутся за все подряд, снимают за полтора месяца кино, где все сметано кое-как, на живую нитку, и везут в Сочи.

Я, кстати, не обижен этим фестивалем. Когда-то мне вообще ни за что ни про что заплатили там большие деньги и дали приз. Но ни я, ни Светлана никогда в Сочи не были, хотя нас очень уговаривали туда полететь. И я так же не имею ничего худого против Рогожкина. Он даже однажды приблизился, на мой взгляд, к ступенькам искусства, сняв фильм «Караул». Но ему же все равно, как камера идет, какая получилась картинка, как играют артисты. И рядом – Сокуров, который мучается, придумывает, пробивает, пробуривается в новую кинореальность. Нельзя их ставить рядом, включать в одно соревнование. Как если бы взяли Блока и Дудина (притом что последний был совсем не плохой, даже хороший поэт) и сказали: «Вы знаете, на этот раз у Дудина хорошие стихи получились, а у Блока – плохие...».

Я однажды был председателем жюри в конкурсе сценариев. По всему выходило, что сценарий Иоселиани вроде как приза не достоин. А получит его какой-нибудь Пантюшкин. Тогда я сказал: «Давайте выйдем и скажем Иоселиани, которого я считаю человеком, по таланту приближающимся к Чехову: «Антон Павлович, что-то вы нынче не того, исписались малость». Кто из вас это готов сказать?»

Русская интеллигенция всегда была несправедлива к своим лучшим представителям. Перелистайте замечательную книжку Рассадина «Русские» – там ясно сказано, что Пушкин на самом-то деле не был в России читаемым автором. Россия читала Булгарина, того самого, про которого мы со школы знаем, что это был доносчик, предатель и дерьмо. А вот тиражи у Булгарина были в 3–4 раза больше, чем у Пушкина... Это уж потом Эрнст нам доказал, что мы все поголовно любим Пушкина, декламируя его на ОРТ вместе с бомжами, академиками, бандитами и так далее. Другой пример: Чехов и Потапенко. Россия совершенно не увлекалась Чеховым – она увлекалась средненьким плодовитым Потапенко. Чехова любила какая-то не слишком значительная часть интеллигенции, главным образом та, что группировалась вокруг МХАТа. А попробуйте-ка сегодня почитать Потапенко!

Вот почему я никогда не ездил в Сочи. Прежде, когда фестиваль делился на «кино не для всех» и «народную» программу, это имело смысл. Когда все свалили в одну кучу – критерии окончательно размылись. Резон понятен: они хотели, чтобы было повеселее. Но ведь и Бергман порой кажется скучным, и Тарковский... Я помню дивные времена, когда мы сидели за одним столиком с группой наших действительно выдающихся кинематографистов и очень все дружили. Но настал момент, когда мы со Светланой сказали: «Мы от вас сейчас уйдем». Потому что больше не хотели слушать насмешки над фильмом «Сталкер» Они думали, что мы врем, выпендриваемся, а на самом деле мы весь фильм проспали – «потому что ведь смотреть это просто невозможно». Более того, друг моего отца, известный и любимый всеми писатель, философ и умница, написал мне письмо, где вопрошал: «Леша, неужели эта мура действительно тебе нравится?!»

Многие, конечно, могут сказать: ну, Сокуров ваш в Сочи чего-то недополучил, а вы вообще ничего за своего «Хрусталева» не получили в Каннах – и теперь злопыхаете. Возьмите пресс-релиз, который был составлен после показа «Хрусталева» в Париже – его частично перепечатала потом «Новая газета», – и прочитайте извинения «Либерасьон», которая пишет: нам стыдно за то, что произошло в Каннах. И в этом же духе высказываются еще 25 центральных изданий. Так что время все расставляет на свои места.

Каждая эпоха выталкивала на поверхность способных и даже милых людей, которые к искусству кино имеют отношение весьма приближенное. Их сейчас очень много – маленьких, занимающих место больших. И они снимают, снимают... Ответьте мне, куда подевались Мамин, Овчаров, Дыховичный? Сокуров – это большой режиссер мирового класса, которого знает каждый, кто серьезно занимается кино. Уважаемый журнал «Кайе дю синема», например, отметил свой 50-летний юбилей ретроспективой фильмов русского режиссера Сокурова. После «Кинотавра» я позвонил ему и сказал, что жутко огорчен всей этой историей и она мне глубоко неприятна. Но, думаю, в первую очередь она должна быть противной не для нас с Сокуровым, а для жюри. Я через все это уже когда-то проходил. Тогда на публике я, что называется «махал хвостом», но на самом деле переживал все очень болезненно. Но Саше Сокурову не надо брать с меня в этом пример. У него есть своя пища в кинематографе, свой кинотеатр, свой зритель, который его ценит и любит. Не надо ему смешиваться, соревноваться, с другими людьми. Вот был такой поэт Хлебников – замечательный в своем роде, и ему было бы совсем не обязательно печататься сегодня, скажем, в «Огоньке». Он бы туда и не пошел. А если бы все же пошел, то главный приз за поэзию там все равно получил бы какой-нибудь Киршон. Критики, конечно, ответят мне, что я не прав: мол, какие глубинные слои затрагивает Рогожкин, в какие глубинные ниши погружается. Я им заранее отвечаю: «В одну телегу впрячь не можно...»